

УДК 101

© 2013 г. А.В. Иванков

**АНТИНОМИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ
ПРАВОВОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИИ**

**[A.V. Ivankov. Antinomies of political and law life within law
and political Russian self-identification]**

The problems of the Russian political and party pluralism are considered. Having analyzed the phenomenon of multi-party system, three positions can be pointed out. The first underlines that in today's Russia liberal political culture has already formed. The second brings the modern Russian political culture to various modifications of traditional authoritarianism. The third position refers Russia to fundamentally different of West civilization type where there is no "party". According to the author, this has generated a fundamental paradox of modern time: desanctification authorities did not lead to the rationalization policy.

Key words: pluralism, political and law life, party, political culture, liberalism, civilization, desacralization of politics, ideology.

Современная политико-правовая жизнь в России усложняет выявление политических предпочтений основных категорий населения, особенно это касается государства и важнейших государственно-политических институтов. Достижение ясности в этом вопросе затрудняется также тем, что противоречия в горизонтальном разрезе совмещаются с противоречиями по вертикальной линии между идеологическим и практическим, теоретическим и обыденным уровнями сознания населения.

Вместе с тем необходимо отметить, что существуют и факторы, актуализирующие значимость программно-идеологической деятельности партий и других общественных организаций. Главный из них, по-видимому, заключается в том, что в обществе, где система социально-экономических интересов, способная быть предметом рационального выражения, еще не вполне сложилась, проблемы, связанные с убеждениями людей, нередко выдвигаются в политической борьбе на первый план. Не случайно исследователи отмечают «идеологическое» происхождение первых российских протопартий на рубеже 1980–1990-х гг.

Безусловно, торжество партикулярного сознания не исключает необходимости идеологии как таковой. Однако до сих пор в России привычны и успешны были системы идей, несущие мощный мессианский заряд, стремящиеся оторвать обывателя от повседневности и увести его за горизонт великих исторических свершений (следует подчеркнуть, что в принципе любая идеология выполняет такую ориентационно-мобилизационную функцию, но в контексте отечественной политической культуры данная функция неизменно оказывалась гипертрофированной). Как показывают исследования, смена общественных настроений от приверженности общественно значимым целям к частным интересам и, наоборот, в контексте многих политических культур – процесс циклический, поэтому не исключено, что по-прошествии какого-то времени идеи, «уводящие за горизонт», вновь обретут шансы на популярность. Однако современное состояние массового сознания подталкивает идеологов к тонкой, кропотливой и непривычной работе по поиску идей, способных превратить обывателя в гражданина, сознающего свои интересы и соизмеряющего их с интересами общества и других граждан. Необходимо признать, что именно в этом направлении движутся авторы программ многих российских партий. Но задача эта явно непростая, и пока рано говорить о ее успешном решении.

Дополнительные трудности с идеологической самоидентификацией российским партиям создает необходимость позиционирования в неустойчивом и многомерном политическом спектре. Об условности и в то же время функциональности право-левого спектра было написано немало. Вместе с тем применительно к российской политической системе используемые в рамках такой классификации градации особенно условны: ведь право-левая политическая шкала ситуативна, политические позиции ранжируются относительно друг друга и некоего статус-кво. К настоящему времени сложилась практика использования понятий, определяющих позиции на этой шкале в значении, устоявшемся для западных стран. Однако постсоветское общество имеет иную логику эволюции. Приходится ли сетовать, что наши «либералы» не вполне либералы, наши «правые» – довольно «левые», а в консерваторы за отсутствием явных претендентов записывают то очередную «партию власти», то коммунистов, то национал-радикалов?

Вместе с тем необходимо признать, что вместе с привычной потребностью в «идеологической работе» сохранилась и приверженность основным ее

формам, освоенным в прошлом. Отчасти именно этим объясняется энтузиазм, с которым многие встречают очередные инициативы по созданию «национальной идеи» или государственной идеологии. Значительная часть современных идеологов, признающих себя таковыми, ориентирована на построение идеологий «сверху», узким кругом избранных и внедрение их в массы при непосредственном участии государства.

Однако представляется, что государственно-властные способы организации идеологического дискурса едва ли осуществимы при нынешнем состоянии умов и технических возможностей коммуникации. Государство (в лице людей, представляющих те или иные государственные институты) может и должно быть участником такого дискурса, но не его дирижером. Разумеется, инициативу может взять на себя и государство, но это едва ли приведет к формированию полноценных каналов циркуляции идей. Могут ли российские партии справиться с этой задачей? В какой мере условия их бытия стимулируют такого рода активность?

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что имеются достаточно серьезные факторы, ведущие к формализации и даже свертыванию данного многообразия, политическая культура отличается фрагментарностью, которая проявляется не только в наличии существенных различий в политических ориентациях, но и сосуществованием разных типов электорального поведения, что диктует необходимость использования разных моделей интерпретации последнего. Многие исследователи полагают, что мотивы значительной части российских избирателей обусловлены «эмоциональной потребностью выразить солидарность с тем или иным участником электорального соревнования либо, напротив, протест против определенной политической тенденции».

Плюрализм как политическое явление – структура более высокого социального достоинства, нежели политический монизм. Тем не менее, политический плюрализм в России после 1985 года существует в форме политической анархии как явление, разрушившее не только авторитарные, тоталитарные структуры, но и саму единую социальную ткань. Во избежание подобных ситуаций необходимо развивать теорию перехода от политического монизма к плюрализму, помогающую предугадать и осмыслить логику переходного периода и его результаты.

Все это свидетельствует о том, что демократию нельзя сводить только к вопросу о количестве партий в государстве. Важно выяснить прежде всего в ка-

кой мере эти партии представляют интересы и волю различных групп населения в органах, принимающих политические решения. Попыткой решить вопрос о политической анархии стало формирование «партийного» правительства.

Идея о переходе к формированию российского правительства на основе парламентского большинства имеет давнюю историю. Однако идея о формировании правительства на партийной основе ассоциируется в сознании многих наших сограждан с советским прошлым, причем такие ассоциации возникают легко и спонтанно. Более чем поверхностная аналогия между системой, предполагающей регулярную смену правительств по воле избирателей, дающих мандат на управление государством той или иной партии, и партийно-государственным симбиозом советского образца в известной мере провоцируется вероятно уже семантическим сходством: словосочетание «партийное правительство» напоминает накрепко засевшие в памяти советского человека клише – такие, как «постановление партии и правительства» и т.п.

Представления о том, что переход к «партийному правительству» чреват уничтожением политического плюрализма навеяны, безусловно, воспоминаниями о советской эпохе. Стоит отметить, что с точки зрения реализации принципа народного суверенитета, различия между «партийным правительством», формируемым по результатам парламентских выборов, и правительством, которое формируется главой государства, приобретающим легитимность в ходе президентских выборов, далеко не столь принципиальны.

Однако весьма показательно, что перспектива перехода к формированию правительства на основе парламентского большинства рассматривается по преимуществу не столько в «технической», сколько в «идеологической» плоскости. Возможно, это связано с низким уровнем компетентности в подобных вопросах. Так или иначе и сторонники «партийного правительства», и его противники выглядят чрезвычайно разнородными по своим идеологическим, ценностным установкам. Среди оппонентов рассматриваемой инновации немало как убежденных приверженцев политического плюрализма, опасющихся возврата к «единовластию», так и людей, испытывающих стойкую неприязнь к любым партиям и институту многопартийности. Но еще более причудливо выглядит идеологический профиль тех, кто выступает за «партийное правительство»: основные мотивы согласия с этой идеей – ностальгия по советским временам, с од-

ной стороны, и приверженность фундаментальному для демократического сознания принципу народного суверенитета – с другой.

Еще одной трудноразрешимой задачей является своеобразный процесс комплектования политических партий – «под лидера». Это означает, что идеология не является определяющим фактором в объединении людей. Гораздо важнее межличностные отношения, семейственность, клановость. Отличительные особенности политического клана: наличие «вождей» или группы «вождей», общность имущественных интересов, круговая порука и склонность к коррупции. Клановая организация отнюдь не исключает приверженности политического объединения той или иной идеологии. Клановость объясняет иррациональное, казалось бы, нежелание лидеров всерьез бороться за власть. Особенностью крупных российских политических партий и движений являются совсем не партийность, так как они представляют из себя в лучшем случае группу, лоббирующую главным образом свои собственные интересы.

Все крупные российские политические партии и движения сегодня являются далеко не тем, чем они должны выглядеть, исходя из требований к установлению и построению гражданского общества. Можно сказать жестче – политических партий в сегодняшней России еще нет, т.к. то что мы называем партиями – в лучшем случае группы, лоббирующие главным образом свои собственные интересы.

Исходя из этого, можно утверждать, граждане России в состоянии отстаивать свои интересы, только полагаясь на политику государства по большинству вопросов. В будущем ситуация может радикально измениться, но сегодня россияне избегают вступать в партии и другие общественные объединения. Этим обстоятельством определяется как качество «человеческого материала», формирующего партийный актив, так и характер взаимоотношений внутри политического объединения.

Граждане России в большинстве своем связывают надежды на улучшение жизни вовсе не с политическими партиями, а с государством в целом, зачастую, в лице президента. Это диктует Кремлю необходимость и оправданность ограничения как количества политических партий, представленных в парламенте, так и доли отведенных партиям депутатских мест. Идея, безусловно, выглядит совершенно уместно, т.к. это приведет к укрупнению и укреплению партий. Но, процесс партийного строительства в России под

контролем исполнительной власти может привести к деформации не только в теории, но и на практике построения подлинного гражданского общества.

Однако одним из важных элементов посткоммунистической трансформации России является становление партийно-политического плюрализма. Гарантиями функционирования политического плюрализма являются: существование рыночных отношений, наличие конкуренции, возможность участия народа в управлении государством, децентрализация государственной власти, развитая политическая культура личности и общества

Процесс этот, однако, идет медленно, зачастую тормозится и даже склонен к попятным движениям. Становится все более очевидно, что ответ на казалось бы частный вопрос – «Что есть партийность в России?», может многое сказать о глубинном характере самой власти в России, обозначить проблемы и перспективы становления гражданского общества и правового государства современного типа.

Сегодняшнее российское общество, в котором главную политизирующую роль выполняют электронные СМИ, уже не требует политического участия в форме членства в политической партии. Вопрос, в какой степени в России будет возможно воспроизведение классического партийного плюрализма, где практическая утилитарность и идеологическая серьезность сочетаются со зрелостью, еще ждет ответа. В любом случае ситуация в области «партийного строительства» в современной России – важнейший элемент развивающейся политической культуры. И в этом смысле изучение партийной структуры – возможно, наиболее точное отражение того, что происходит в России с властью. Потому проблематичность дальнейшего становления в России партийно-политической системы не только не снижает актуальность ее глубокого изучения, но, напротив, делает такие исследования особенно актуальными и важными.

В анализе феномена многопартийности существуют три крайних позиции. Первая оптимистически полагает, что в сегодняшней России уже в основном сложился либеральный тип политической культуры, хотя и отягощенный некоторыми авторитарными чертами. Вторая предпочитает сводить современную политическую культуру России к различным модификациям традиционалистского авторитарного типа (например: царизм, коммунизм). Третья позиция пытается перевести исследователя из контекста «стадиальной» в контекст «цивилизационной» логики. Такой перевод приводит к тому, что Россию отно-

сят к принципиально иному, чем Запад, цивилизационному типу, в котором никакой «партийности», а следовательно, и «многопартийности» нет места.

Однако эти позиции не в состоянии объяснить парадоксы современной российской политики, что делает их односторонними и частичными. Парадоксов же огромное множество, например: почему именно Коммунистическая партия Российской Федерации в наибольшей степени соответствует классическому примеру политической партии? А, либерально-демократический лагерь раздирают противоречия и «партийность» там гораздо слабее? Беспрецедентное количество примеров безальтернативности местной власти при полном отсутствии реальной политико-идеологической конкуренции как в центре, так и в регионах так же не объясним в контексте вышеизложенных позиций.

Очередное «наложение эпох» поставило современную Россию перед новым парадоксом: развенчание политики произошло у нас раньше, чем была до конца осознана прагматическая утилитарность развитой политической системы. Иначе говоря, десакрализация власти не привела к рационализации политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисов Э., Каранетян Л.* Издержки партстроительства // Независимая газета. 13 апреля 2000 г.
2. *Буланов Н.И.* Социальный контроль деятельности властных структур // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. http://hses-online.ru/2012_04.html
3. *Волобуева А.Н.* Политические партии в системе публичной власти в современной России. Курск, 2005.
4. *Заславский С.Е.* Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003.
5. *Кирилова В.В., Усова Ю.В.* Проблемы мультикультурализма как фактор государственной политики (на примере политического дискурса властной элиты) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. http://hses-online.ru/2012_04.html
6. *Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е.* Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 3.

7. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года // <http://www.kremlin.ru/news/19825>
8. Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма// [www. ds/books/karf.htm](http://www.ds/books/karf.htm). [Дата обращения 31.10.2005 г.]
9. Федоринов В.Б. Становление политического плюрализма и формирование многопартийности в России. Воронеж. 2002.

REFERENCES

1. *Borisov E. Karapetyan L.* Costs of party building // *Nezavisimaya Gazeta*. April 13. 2000
2. *Bulanov N.I.* Social control of power structures // *Humanities and Social Sciences*. 2012. No 4 . http://hses-online.ru/2012_04.html
3. *Volobueva A.N.* Political parties in the system of public power in modern Russia. Kursk, 2005.
4. *Zaslavsky S.E.* Political parties in Russia: problems of legal institutionalization. Moscow, 2003.
5. *Kirilova V.V. Usova Yu.V.* Problems of multiculturalism as a factor in public policy (on the example of the political discourse of the ruling elite) // *Humanities and Social Sciences*. 2012. No 4. http://hses-online.ru/2012_04.html
6. *Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E.* Are thoughts of Aristotle on the "good" society" topical? // *Humanities and socio-economic sciences*. 2012. No 3.
7. Address to the Federal Assembly of December 12. 2013 // <http://www.kremlin.ru/news/19825>
8. *Romanov P.M.* Concept and essence of parliamentarism // [www. ds / books / karf.htm](http://www.ds/books/karf.htm). [Date of application 31.10.2005]
9. *Fedorinov V.B.* Formation of political pluralism and the formation of a multiparty system in Russia. Voronezh. 2002.

Северо-Кавказский научный центр высшей школы.

Южный федеральный университет.

г. Ростов-на-Дону, Россия

14 декабря 2013 г.